

ФЕВРАЛЬ ХРОНИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМ В ПОЛЬЗУ БУРОВ

С.-Петербург – Трансваль. Издание голландского комитета для оказания помощи раненым бурам. Цена 3 руб. Склад у пастора Гиллота (Невский, 20).

Более сорока русских художников отозвались на призыв голландского комитета и дали свои произведения для художественной складчины в пользу раненых буров. Образовался изящный альбом в 33 листа, превосходно исполненный в художественной мастерской А.И Вильборга. <...>

Эскиз И.Е. Репина «Давид пред Голиафом», исполненный пером и тушью, хотя и помечен 1898 годом, как нельзя более подходит к современным событиям и представляет маленький шедевр. В альбом внесли свои лепты оригинальными рисунками и многие другие художники, среди которых выделяются «Старик» В.Е. Маковского, «Боярышня» К.Е.Маковского, «Старый дом» С.С. Соломко, «Заря богатырства русского» Н.К. Рериха, пейзажи гг. Лагорио, Кисилёва, Гуркина <...>

Комитет в лице своего председателя пастора Гиллота высказывает в заключительном слове глубокую благодарность печати и частным лицам, но главным образом «одному великому собирательному целому – русскому народу» и заканчивает следующими симпатичными словами: «Возможность подобной благодарности поднимает нас самих из повседневной действительности в мир идеалов и убеждает, что, сколько бы люди ни были поглощены заботами о насущном хлебе, для них в минуты душевного подъёма доступно и всё великое и святое».

Новое время. 1900. 4/16 февраля. № 8599.

Хроника

Как мы уже сообщали, по мысли Н. К. Рериха слушатели Археологического института предприняли труд по составлению археологической карты С.-Петербургской губернии. Предприятие это находится ещё в стадии подготовительной, участники собирают сведения о разнообразных остатках старины, разбитых по разным источникам. И вот эта предварительная, пока ещё далеко не полная работа дала уже следующие результаты для Лужского уезда. Выяснилось, что различные земляные остатки старины имеются более чем при ста селениях, приблизительно в количестве 1500. Разнообразие этих остатков отдалённой старины удивительно. Тут встречаются: насыпи, курганы, могилы, сопки и сопочки, коломища, кладбища и, наконец, холмы без достаточного исторического материала. Огромное большинство этих остатков ещё ждёт своих исследователей, которые должны явиться неотложно, ибо по имеющимся данным многие из этих исторических памятников, скрывающих в себе «настоящую колыбель нашей народной жизни», постоянно исчезают. Особенный же интерес в Лужском уезде возбуждают окрестности Яблоницкой волости.

Новое время. 1900. 5/17 февраля. № 8600.

Так же: Россия. 1900. 5/17 февраля. № 281; Исторический вестник. 1900. Апрель. № 4.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

При состоящем под Августейшим покровительством Е.И.В. Великого князя Сергея Александровича СПб. Археологическом Институте, в настоящее время, членами и слушателями Института, под редакцией преподавателя Н.К. Рериха, составляется археологическая карта С.-Петербургской губернии.

В виду желательной полноты издания, составители карты обращаются к Вам М.Г. с покорнейшею просьбою не отказать сообщить в системе нижеописанной, руководствуясь приложенными примерами, сведения о местных древностях, по мере возможности в самом ближайшем времени.

I. Курганы (по местностям называемые также сопками, коломищами, Шведскими могилами, Литовским разореньем, старыми кучами и пр.). Желательно отметить их:

- 1) *Местонахождение* (уезд, волость, селение, урочище, местное название, близость воды, - если при реке, то на котором берегу – и приблизительное расстояние, а также направление (на Восток, Запад, Юг или Север), от ближайшего поселка).
- 2) *Высоту насыпей и число их* (хотя бы приблизительно).
- 3) *Внешнюю форму* (конусообразную, с осевшей вершиной, полушаровидную, расплывчатую и т.д.)
- 4) *Внешнее устройство* (не обложены ли насыпи камнями; если обложены, то только по основанию или по всей поверхности; не имеется ли на Востоке и Западе валунов величины особо большой; на вершине насыпи не имеется ли креста или камней; если имеется, то какой формы крест и в каком порядке камни).
- 5) Если курганы исследованы, то кем именно *и каково их внутреннее устройство и содержание* (какие-либо подробности находок).

II. Могилы (по местностям называемы жальниками, могилами и пр.) Желательно отметить их:

- 1) *Местонахождение, расположение и число* (уезд, волость, селение, урочище и прочие сведения необходимые и при отметке курганов).
- 2) *Внешнюю форму и устройство* (какую фигуру представляет могила? круг из камней? четырехугольник? овал? вся выложена как бы сводом камня или отмечена камнями по основанию? имеется ли крест на могиле? если имеется, то какой формы и материала).
- 3) *Длину и ширину могилы.*
- 4) Если могила исследована, то ее *внутреннее содержание и устройство* (подробности и особенности находок).

III. Городища и пещеры (места былых укреплений и поселений). Желательно отметить их:

- 1) *Местонахождение и название.*
- 2) *Расположение и внешний вид.*
- 3) *Находки при них и связанные с ними предания.*

IV. Случайные находки предметов древности, не приуроченные к какому-либо определенному памятнику. Желательно отметить их:

- 1) *Местонахождение.*
- 2) *Способ нахождения* (при пашне, на берегу реки и т.п.).
- 3) *Качество* (Какие именно предметы найдены: монеты, каменные орудия, бронзовые и железные предметы).

V) **Предания и сказания** о различных местностях и урочищах, не отмеченных особым внешним устройством.

VI) *Церкви и часовни* (возможно полное описание местонахождения, а также внутреннего и внешнего вида древних деревянных церквей и часовен.

VII) Описание *старинной церковной утвари*.

Всякое доставленное Вами М.Г. сведение будет с благодарностью рассмотрено и послужит к успеху такого необходимого для столичной губернии издания, как археологическая карта, причем, в случае желания Вашего, имя Ваше будет приведено в источниках, способствовавших изданию.

Лист со сведениями можно адресовать СПб. Археологический Институт на имя редактора составляемой карты, преподавателя Института Н.К. Рериха.

Пример желаемых сведений:

Царскосельск. у. Сосницкая волость м. <i>Калитино.</i>	В парке имени обширное курганное поле, содержащее до 600 насыпей самого разнообразного внешнего вида и устройства. Центр курганного поля занимают крупные конусообразные насыпи до 5 ар. выш. и до 9 ар. диаметром, по краям и особенно с западной стороны насыпи понижаются до ½ ар. выс. и приобретают расплывчатую форму. Все насыпи окружены по основанию каменным кольцом, при некоторых более низких насыпей на Востоке и Западе имеются валуны особо большой величины. Крупные насыпи содержали погребение с трупосожжением с находками ножей, копий, топоров и горшков. Меньшие насыпи содержали погребения на кострище в сидячем и лежащем положении лицом на В. и два на Юг.	Сообщено Н.К. Рерихом.
Царскосельск. у. Сосновицкая волость д. <i>Черная</i>	Между деревнями Черная и Сосницы при впадении лесного ручья в р. Изварку расположено, на холме высотой до 5 саж., городище треугольной формы: две стороны длиной до 35 саж., пользуются водной защитой, третья укреплена валом, на котором раскопкою обнаружены следы сгоревшего деревянного сооружения. На площади городища, теперь густо поросшей березняком, найдены очаги сложенные из булыжников, содержащие много золы. Въезд в городище в средней части со стороны защищенной валом.	Сообщено Н.К. Рерихом.

Напечатано по распоряжению СПб. Императорского Археолог. Инст.

Типография А.П. Лопухина. Тележная ул. д. № 5.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/580, 1 л.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Директором музея Императорского Общества поощрения художеств, на место умершего Д.В. Григоровича, комитетом Общества назначен академик М.П. Боткин, а помощником его художник г. Рерих.

Художник Рерих только что окончил большое художественное полотно «Поход древней Руси». Картина эта появится на предстоящей академической выставке в залах Императорской Академии художеств.

Биржевые ведомости. 1900. 6/18 февраля. № 36.

ХРОНИКА

5-го февраля на общем собрании экспонентов предстоящей выставки в Императорской Академии художеств большинством голосов избраны в комитет выставки следующие лица: В.А. Беклемишев, К.Я. Крыжицкий, В.Е. Первит, Ф.Э. Руциц, Н.П. Химона, В.И. Зарубин, Н.К. Рерих, К.А. Стабровский, А.А. Рылов, И.Я. Ггинцбург, И.С. Богатырёв, Я.М. Розенталь, А.Н. Бенуа, А.А. Борисов, К.О. Глущенко. Кандидатами на случай выбытия членов комитета избраны И.Е. Репин и В.И. Вальтер.

Новое время. 1900. 6/18 февраля. № 8601.

ХРОНИКА

Акварельная выставка закрывается в воскресенье, 13 февраля. В настоящее время в залах Академии художеств уже производится экспертиза картин для академической выставки, которая откроется в середине масляной недели. На выставку доставлено до 700 художественных произведений. Среди них имеются: полярный пейзаж А. Борисова и из времён начала Руси Н. Рериха, произведения В. Беклемишева, К. Крыжицкого, В. Зарубина, Ф. Руцица, В. Пурвита и др. художников.

Новое время. 1900. 10/22 февраля. № 8605.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

Комитет предстоящей Весенней выставки в Академии художеств приступил уже к осмотру картин, которых, как говорят, доставлено около 400 №№. Очень крупных полотен в этом году на выставке нет. Самые большие полотна принадлежат кисти г. Рериха и г. Скиргелло. Картина г. Рериха изображает «Поход» древнерусского войска, картина Скиргелло – «В небесах» - носит аллегорический характер. По обыкновению, очень много представлено пейзажей. Давно уже не появлявшийся на петербургских выставках профессор К. Орловский прислал два небольших пейзажа. Из пейзажей заметны произведения Столицы («Талый снег» и др.), Руцица («Мельница»), московского художника Гермашева («Первый снег»), Федоровича («Стоги»), К.Я. Крыжицкого (финляндские мотивы), А.А. Борисова (этюды дальнего Севера), Околовича («Летний вечер»), Фёдоровой, Пурвита и т. д. Портретов прислано на выставку немного. Больше всего прислал портретов Я.Ф. Ционглинский (артистки Л.Б. Яворской и г. Жуковских и др.), Скалона и т. д. Очень богатым обещает быть на выставке скульптурный отдел. <...>

На выставку прислали свои произведения многие иностранные художники и скульпторы <...>.

Выставку предполагается открыть 12-го февраля, к каковому времени гг. акварелисты выразили своё согласие очистить залы Академии. Очень вероятно, что многие из перечисленных выше художественных произведений будут забракованы экспертной комиссией. Кстати, избранные в последнюю вице-президент Академии художеств гр. И.И. Толстой и художник Браз от этой миссии. Экспертная комиссия состоит из 15 лиц.

<...> Почтенный И.Е. Репин выбран только в кандидаты, равно как и художник И.Ф. Вальтер.

Россия. 1900. 10/22 февраля. № 286.

[10 февраля 1900 г. СПб.]

ПИСЬМО Н.К. Рериха к Е. И. Шапошниковой

Хорошая моя Лада, положительно не всё на Руси пропало.

Сегодня произошло событие, которое будет иметь огромные для русского искусства последствия. Слушай, в чём дело: сегодня нам в Комитете начали приказывать (академические заправилы) принять на выставку нежелательные нам картины, кроме того, авторы непринятых картин начали скандал и обвинили нас в кружковщине, в принятии только своих вещей, в несправедливости и во всяких гадостях. После всех этих помойных душей мы (молодые комитетские) собрались и порешили уйти из комитета, снять свои вещи с выставки и устроить свою собственную. Посмотрим, на чьей стороне сила и правда, – ведь ни для кого не секрет, что выставка держалась нашими вещами.

Завтра будет решительный день – общий подъём небывалый, и мне хочется, чтобы Ты была в курсе дела и радовалась вместе со мной, что ещё возможны принципиальные движения и душевные подъёмы. Мне чуеться, что из этого выйдет дело большое и знаменательное. Помнишь, передвижники ушли из Академии?

Предстоит масса хлопот, разъездов и разборок, но всё это для общего дела. Сообщи о ходе дела и при возможности прискачу сам.

Видишь, как я о Тебе думаю. Теперь два часа ночи; Ты уже спишь, а я о Тебе думаю и знаю, что Ты понимаешь, как меня волнует это дело. Дома, конечно, были против нашего похода. По счастью, наши вещи не слабые, и нам удастся устроить порядочную выставку. Надо заручиться прессой и мнением общества, и тогда держись!

Спи покойно, моя милая, моя хорошая Лада. Из не художников только за Тебя и верю, что будешь рада и оценишь наше движение. Оказывается, мы ещё не совсем кисель и ещё можем чувствовать и бороться.

Ну, вперёд без оглядки!

Я думаю, скоро приеду. Играй и работай – мы же действуем.

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/179, 2 л.

*****

ХРОНИКА

Сторонний

«Отцы и дети» Весенней выставки

В Академии опять не всё ладно. Опять волнуются «отверженные» и хлопчут об открытии своей непредвиденной выставки. Разница между старыми и новыми неурядицами главным образом та, что прежде отверженные жаловались на пристрастный суд профессоров-рутинёров, а теперь недовольны комитетом, состоящим из самых новеньких художников последней формации, ими же самими из своей среды избранных. Это вовсе не значит, что прежде отверженные были исключительно из новаторов, а теперь наоборот, из представителей старой школы. Беда значительно сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

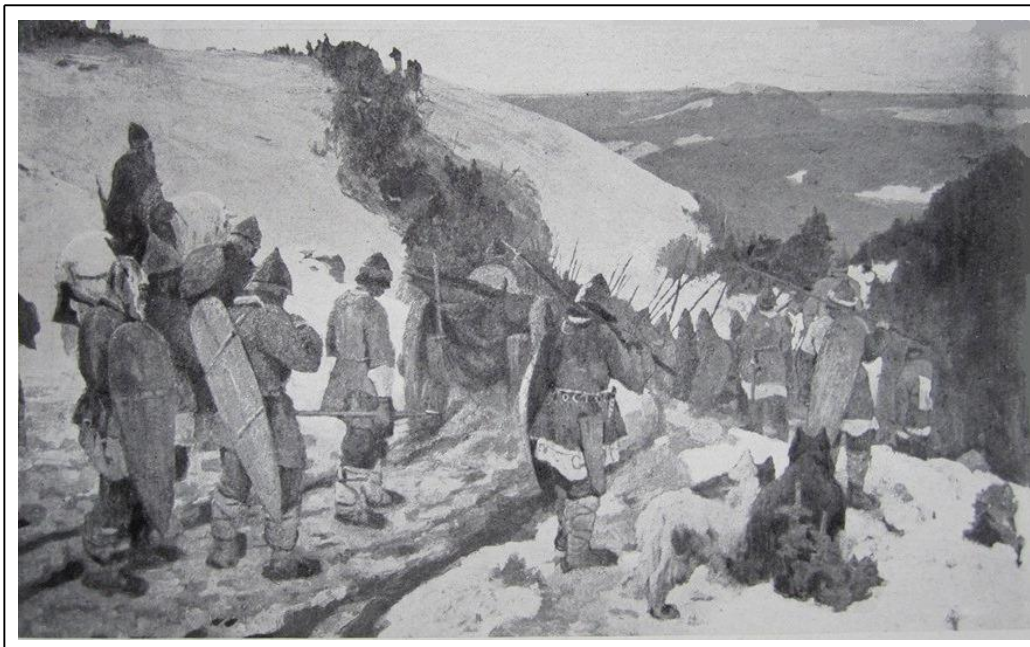
Возьмём голые факты. Перед нами лежит список лиц, представивших свои произведения на Весеннюю выставку. Их 169 (считая И.К. Айвазовского, стоящего вне конкурса). Число представленных работ простиралось до 700. На открывшуюся выставку проникло только 289 нумеров, принадлежащих 98 лицам. Таким образом, выброшены за борт 71 человек с четырьмя сотнями работ, из которых иные очень крупные по размеру и положенному на них хотя бы только механическому труду, быть может, всё это – плохие, никому не известные и бездарные конкуренты? Вот, однако, на выдержку три небезывестных имени: Орловский (известный пейзажист), акад. Липгардт, г. Розен. Прибавим сюда же имена Скиргелло и Шмарова, картины которых не так давно приобрела Академия для своего музея, и кроме этих пяти – ещё 66 человек! Бесспорно, у самого даровитого художника могут случиться неудачные работы. Мы не берёмся судить о тех, которых нельзя видеть. Но вот произведения В.Д. Орловского красуются теперь на выставке в Академии наук. Пусть каждый пойдёт и посмотрит на его картину «Летний день».

Теперь о жюри. «А судьи кто?..» Их по уставу пятнадцать. Исключив такие имена как Беклемишев, Крыжицкий, Борисов, Рерих, мы встречаемся с именами или ещё сомнительными, или совсем неизвестными, как, например, гг. Вальтер, Розенталь, Глущенко, Химона, Рылов... Таких большинство. Выбросив три картины проф. Орловского, гг. судьи, т.е. полновластные хозяева выставки, провели свои картины, число которых выражается следующими цифрами: г. Вальтер – 13 картин, г. Химона – 9, г. Пурвит – 14 и т.д. ...

Новое время. 1900. 24 февраля/8 марта. № 8618.

*****

**19 ФЕВРАЛЯ –
ОТКРЫТИЕ ВЕСЕННЕЙ ВЫСТАВКИ КАРТИН В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ.**

Ч/б снимок с картины Н.К. Рериха «Поход» помещён в журнале:
Новое время. 1900. 19 февраля. № 8614.

ХРОНИКА

Выставку картин в Императорской Академии художеств посетили вчера 19-го февраля их императорские высочества президент Академии великий князь Владимир Александрович и великий князь Георгий Михайлович.

Объяснения давали вице-президент Академии гр. И.И. Толстой, В.П. Лобойков, В.А. Беклемишев и Н.К. Рерих.

Автор картины «Поход» (Русь), снимок с которой помещён в субботнем приложении «Нов. вр.» (№ 8614), - Н.К. Рерих. Картина эта, выставляемая в Академии художеств, была на конкурсе в Императорском Обществе поощрения художеств, бывшем 19-го февраля, и удостоена премии, как и картина г. Зейденберга «Ушкуйники». В настоящее время обе картины уже доставлены в Академию художеств.

Новое время. 1900. 21 февраля/5 марта. № 8615.

*****

22 Февраля 1900 г. СПб.

Письмо Н. К. Рериха к Шапошниковой Е.И.

Хорошая моя Лада.

До такой степени у меня начала сходить со лба кожа, что завтра обреку себя на сиденье у доктора, и если к 7 1/2; час. не буду, то приеду в Субботу.

Читала ли, как разнёс нас Кравченко? И все против. Вчера в собрании Академии Боткин говорил о прекращении выставки.

Твой весь

Н.Р.

22 Февр. 900 г.

Насморк ко мне не пристал. Думаю, что и Твой прошёл.

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/152, 1 л.

*****

Н. Кравченко

Выставки картин

В воскресенье состоялось официальное открытие Весенней выставки в Академии художеств и «вернисаж» VIII выставки С.-Петербургского Общества художников в Академии наук. Огромные залы Академии художеств, как всегда, уставлены мольбертами, на которых висят большие и малые картины, большей частью - пейзажи. Ходит пока немногочисленная публика, главным образом, свои люди, и уныло посматривает по сторонам на все эти бесчисленные пейзажи и пейзажики, в которых слабые, в техническом отношении, молодые пейзажисты стараются прикрыть свои недочёты «настроением». Милое слово! Как только художник чувствует, что дело плохо, что даль не удалась, что картина черна, как грязный сапог, что он вообще недостаточно учился и так же твёрд в рисунке и живописи, как молодой желторотый утёнок — сейчас: «Да, но знаете, ведь у меня главное — настроение».

И вот по всей академической выставке теперь разлито «настроение», от которого не знаешь куда деваться, а между тем смотреть нечего. На этой выставке нет картин, нет ни одного серьёзного замысла, ни одной крупной работы, и вся эта толпа молодёжи, такая самоуверенная на общих собраниях экспонентов Весенней выставки — оказывается беспомощной и, большей частью, слабой как художники.

Повторяется, к сожалению, та история, которую вечно приходится наблюдать там, где на самостоятельную дорогу выходят ученики. Пока они сидят в классе, следят за указаниями профессора — совершенствуются и подают большие надежды, но как только остались одни — руки опускаются. Все наши молодые пейзажисты, пока над ними стоял такой чуткий художник, как А. И. Куинджи, - подавали большие надежды, но чем меньше становится влияний, чем слабее его присмотр за ними, тем всё хуже и хуже и их произведения.

Два года тому назад Весенняя выставка имела необычайный успех, и самоуверенный кружок молодых художников приписывал его всецело себе, забывая о чрезвычайно интересных работах Катарбинского, Рубо, Брандта, про-

изведениях настоящих и больших художников; уже в прошлом году успех был почти вдвое меньший, и это как нельзя лучше выразилось числом посетителей. Некоторые старались объяснить это несочувствием прессы! <...> Хороша или нет была картина Семирадского [«Дирцея»], но, во всяком случае, это была серьёзная работа большого художника, и, как бы то ни было, она заинтересовала всех, подняла на ноги многих домоседов и, потащивши их на выставку, создала необычайный успех. Что же из того, что выставлено теперь на весенней выставке, может сделать нечто подобное? «Поход» Н. Рериха или эти бесчисленные и бесцветные пейзажи «с настроением» господ пейзажистов? Что там ни говори, а всё-таки от всего этого пахнет попытками способных людей, которые, как только ушли из-под руки А. И. Куинджи, сами не знают, что делать, и пробавляются серенькими, сумеречными пейзажиками. Ни одного замысла, ни одной большой картины. Да, картины, а не большого этюда или панно.

[далее о А. Борисове, В. Пурвите, Ф. Руцице, В. Зарубине, В. Вальтере]

...Картину дал всё-таки только один — Н. Рерих. Это «поход» старой Руси. Трудно сказать «какой поход», «когда он был», «по какому поводу». Это просто поход, каким он должен казаться в представлении каждого, кто читал эти бесконечные неурядицы, междоусобные войны, набеги. Старые русские ратные люди, вооружённые в тяжёлые, неуклюжие доспехи, медленно тянутся по протоптанной в снегу дороге. Идут они как-нибудь, без всякого строя, по двое, по трое, медленно поднимаются на высокий бугор, в последний раз обрисовываются на светлом небе силуэтом и исчезают в огромной, волнистой равнине, кое-где покрытой лесом и снегом. При всех своих чисто ученических недостатках, это всё-таки картина! Одна-единственная на всю выставку.

Интересен ещё отдел скульптуры, да портрет П. Д. Боборыкина, оригинальный по колориту, написанный Бразом.

Россия. 1900. 22 февраля / 6 марта. № 297.

27 февраля 1900 г.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КАРТИН В ЗАЛАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
(фрагмент статьи)

<...> среди почти трёхсот номеров выставки есть пять-шесть картин, авторы которых вполне заслуживают поощрения со стороны Академии. На этих картинах я только и остановлюсь. Две из них получили премии в Императорском Обществе поощрения художеств накануне открытия Весенней выставки. Это произведения гг. Н.К. Рериха и С.М. Зейденберга. Картина первого из них называется «Поход», второго – «Ушкуйник». О г. Рерихе мне уже случалось говорить в моих тчѣтах, и с каждым его новым произведением его крупное художественное дарование проявляется ярче, хотя от некоторых своих недостатков он избавляется не с желательной быстротой. Положительная сторона его картин – это стремление проникнуть в ту эпоху, которую он изображает, условие необходимое для исторического живописца.

Г-н. Рерих археолог-учѣный, а не дилетант, и в этом сила его картин. Его «Поход» - историческая картина, в лучшем значении этого слова, это не изображение одних только костюмов определённого времени, но и точная, по воз-

возможности, конечно, передача характеров. На меня, по крайней мере, она производит впечатление исторической правды. Очень хорош и чисто русский пейзаж, слабо освещённый ранним утренним светом. Недостаток картины излишняя чернота, которая губит картину, главным образом потому, что она повешена на выставке так, что на неё не проникает ни луча света, да кроме того к ней и подойти близко нельзя. Посмотрите эту картину при надлежащем освещении, и получится совершенно иное впечатление... (Старовер)

Санкт-Петербургские ведомости. 1900. 27 февраля / 11 марта. № 56.

28 февраля 1900 г.

**НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ
(фрагмент статьи)**

Картина Рериха “Поход (Русь)” - одна из серьёзных работ этой выставки: солнце садится, и через гору, покрытую глубоким снегом, тянутся вереницей, друг за другом, измученные, усталые трудной дорогой, ратные люди. Усталость и утомление переданы очень реально. Только, мне кажется, художник понял свою задачу довольно узко, раз он задумал изобразить поход и именно поход старой Руси, поход всё равно какой и всё равно куда, т.е. хотел выразить “собирательное” понятие похода. Ведь что такое были походы Руси? Это были такие походы, благодаря которым Русь из маленького княжества выросла в громадную, могущественную империю. Следовательно, поход Руси был поход бодрых, сильных, здоровых людей, для которых никакие тяготы, ни трудности не были непреодолимы. Такими мужественными и сильными, а не слабыми и утомлёнными, я бы и изобразил ратный люд. пейзаж в этой картине хорош, поэтичен, верен правде, что при недурной композиции и рисунке составляет одно гармоническое целое. В pedant [*в пару (фр.) – ред.*] к ней картина Зейденберга «Ушкуйники» - та новгородская вольница, которой или тесно и неудобно было у себя на родине, или которую манила жажда приключений и лёгкой наживы, но которая с каждым годом завоёвывала и отодвигала дальше и дальше границы господина Великого Новгорода... (М.С.)

С.М. Зейденберг. Ушкуйники. (Грав. Шлюблер)

Новое время. 1900. 28 февраля / 12 марта. № 8622.